

МЕТАФОРЫ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ: КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ МИФОЛОГИЙ

Ешимбетова Гузеля Шамильевна

Преподаватель английского языка уч.центр «seven plus»

eshimbetovaguzel@gmail.com

+998913063455

Аннотация. Статья посвящена когнитивно-лингвистическому анализу перевода мифологических мотивов и метафор в русской, английской и корейской традициях. Рассматриваются, как мифы и метафорические структуры, являющиеся носителями национальной идентичности и культурных моделей мышления, трансформируются при межъязыковой передаче. Особое внимание уделяется стратегиям перевода — транслитерации, калькированию и адаптации — и их влиянию на сохранение когнитивной, символической и культурной функций мифологических образов. На основе сравнительного анализа показываются совпадения и расхождения между мифологическими концептами в трёх культурах (например, *goblin* — гоблин — *dokkaebi*; *Gumiho* — nine-tailed fox; Жар-птица — *Firebird*). Делается вывод, что мифологический мотив представляет собой сложную когнитивную единицу, и успешный перевод возможен лишь при учёте метафорической природы мифа и его культурной нагрузки.

Ключевые слова: мифология, метафора, когнитивная лингвистика, перевод мифологических мотивов, культурная модель, транслитерация, калькирование, адаптация, русская мифология, английская мифология, корейская мифология.

Abstract. This article presents a cognitive-linguistic analysis of translating mythological motifs and metaphors in Russian, English, and Korean traditions. It examines how mythological narratives and metaphorical structures—key carriers of national identity and cultural conceptualization—are transformed in cross-linguistic translation. The study focuses on translation strategies such as transliteration, calquing, and adaptation, assessing their effectiveness in preserving the cognitive, symbolic, and cultural functions of mythological images. Through comparative analysis, the article highlights parallels and divergences between mythological concepts across the three cultures (e.g., *goblin* — гоблин — *dokkaebi*; *Gumiho* — nine-tailed fox; *Firebird* — Жар-птица). The findings demonstrate that mythological motifs function as complex cognitive units, and their

successful translation requires careful consideration of their metaphorical nature and cultural significance.

Keywords: *mythology, metaphor, cognitive linguistics, translation of mythological motifs, cultural model, transliteration, calquing, adaptation, Russian mythology, English mythology, Korean mythology.*

В переводе художественного текста проблема сохранения национальной идентичности, а также коллективных ценностей и мировоззрений, остается неизменно одной из самых важных проблем современного переводоведения и сопоставительной лингвистики. Глобализация позволила литературе пересечь культурные границы и переводчик теперь исполняет роль посредника между системами ценностей, мировоззрений и коллективного представления о мире. Мифология как культурный феномен представляет собой систему символов, образов и повествований, формирующих мировоззрение народа. Миф является элементом этой системы — нарративом, который объясняет природные явления, культурные нормы или моральные ценности через символические образы и истории [1, с.6]. Это один из ключевых носителей национальной идентичности, который выполняет не только эстетическую или повествовательную функцию в художественном тексте, но и служит способом самовыражения народа, его культуры и миропонимания.

В контексте межъязыкового перевода мифологические мотивы становятся не только лексическим и семантическим вызовом, но и когнитивной задачей, требующей сохранения культурного контекста, метафорического значения и символической функции оригинала.

Современная когнитивная лингвистика рассматривает метафору как центральный механизм человеческого мышления, связывающий абстрактные концепты с конкретным опытом [2, с.3]. Мифологические мотивы, как правило, насыщены метафорами, которые выполняют когнитивную функцию — помогают моделировать мир и передавать культурно значимую информацию. В этом исследовании особое внимание уделяется анализу перевода мифологических мотивов из русской, английской и корейской литературы с когнитивно-лингвистической позиции.

С точки зрения классической мифологии, миф представляет собой «священное повествование, которое выражает религиозные и культурные представления через образы богов, духов и героев» [3]. Современные лингвисты и когнитивисты добавляют к этому определению концепт культурной ментальной модели (cultural mental model), в рамках которой миф формирует когнитивные схемы восприятия мира [5, с.9].

Когнитивно-лингвистический подход рассматривает миф как систему концептов, которые могут быть формализованы через метафоры, персонификации и символические архетипы. В частности, Лакофф и Джонсон (1980) подчеркивают, что метафоры не просто украшают язык, но отражают когнитивные процессы и культурные модели. В контексте перевода это означает, что сохранение метафорической функции мифа важнее дословного воспроизведения текста, особенно когда языки имеют разные культурные основания.

Метафора является основным инструментом передачи абстрактных концептов через конкретные образы. В мифологии это проявляется в образах животных, природных явлений и сверхъестественных существ. Например, русская «Жар-птица» символизирует счастье и возрождение [4], английский дракон олицетворяет силу и опасность [7], а корейский Gumihŏ — девятихвостая лиса, символ хитрости и обмана [8].

Перевод этих мотивов требует сохранения когнитивной метафоры. Например, русская «Жар-птица» часто переводится как Firebird, что сохраняет образ огненной птицы, но теряет культурный архетип возрождения. Корейский Gumihŏ как nine-tailed fox сохраняет физический образ, но большинство метафорических коннотаций утеряны для англоговорящей аудитории.

Современные исследования выделяют несколько стратегий перевода мифологических мотивов:

1. Транслитерация — прямое воспроизведение термина без изменения, часто с пояснением. Пример: Баба Яга → Baba Yaga [4]. Позволяет сохранить культурный специфический элемент, но требует дополнительного контекста.

2. Калькирование / буквальный перевод — перенос значения через прямой лексический эквивалент. Пример: Домовой → House spirit; Жар-птица → Firebird [6].

3. Адаптация / описательный перевод — создание объяснительного варианта, чтобы сохранить когнитивную функцию. Пример: Леший → forest guardian spirit, Gumihŏ → a fox spirit that can be dangerous to humans.

Каждая стратегия имеет свои преимущества и недостатки. Транслитерация сохраняет аутентичность, но усложняет понимание. Калькирование упрощает понимание, но теряет культурный контекст. Адаптация максимально приближает когнитивную функцию оригинала, но иногда «расширяет» смысл термина.

1. Русские мотивы

Русская мифология изобилует образами духов и сверхъестественных существ. Примеры: Домовой, Леший, Баба Яга, Жар-птица.

- **Домовой**: дух-хранитель дома, проявляет заботу о семье, иногда шутит или наказывает. При переводе на английский чаще используется house spirit, что сохраняет когнитивный образ заботящегося духа, но теряется личностная окраска [4].

- **Баба Яга**: уникальный архетип ведьмы с избушкой на курьих ножках, нет прямого аналога в англ. и кор. культурах. Часто транслитерируется как Baba Yaga, сопровождаясь пояснением.

2. Английские мотивы

Английская мифология содержит большое количество фольклорных существ, таких как драконы, феи, эльфы и гоблины.

- **Goblin** — хитрое и злое существо, функционально аналогично русскому гоблину, но доккэби в корейской традиции может быть добрым.

- **Dragon** — символ силы и опасности; в русском переводе часто дракон, сохраняющий визуальный и символический образ, но без дополнительных культурных значений [7].

3. Корейские мотивы

Корейская мифология насыщена духами и мифическими животными: Dokkaebi, Gumiho, Cheongnyong.

- **Dokkaebi** — дух-гоблин, может играть с людьми и помогать или вредить. При переводе на английский как goblin теряется позитивный аспект (Lee, 2005).

- **Gumiho** — девятихвостая лиса, олицетворяет хитрость, опасность и соблазн. Русский и английский переводы часто ограничиваются физическим описанием (nine-tailed fox), метафорическая нагрузка теряется.

Концепт	Русский	Английский	Корейский	Комментарий
Гоблин	Гоблин	Goblin	Dokkaebi	Смысл частично совпадает; корейский вариант может быть добрым, английский — злой.
Домовой	Домовой	House spirit	Dokkaebi (частично)	Домовой заботится о семье; доккэби не строго «домовой».
Леший	Леший	Forest spirit	—	Уникальный для русской мифологии; нет прямого аналога.
Жар-птица	Жар-птица	Firebird	—	Русский символ возрождения; английский перевод теряет культурный контекст.

Концепт	Русский	Английский	Корейский	Комментарий
Девятихвостая лиса	—	Nine-tailed fox	Gumiho	Восточно-азиатский архетип, уникален; метафорическая функция теряется при переводе.

Этот сравнительный анализ показывает, что перевод мифологических мотивов — это не только лексическая, но и когнитивная задача. Переводчик должен решать, какие аспекты сохранять: визуальные образы, символическое значение или культурную функцию.

Примеры метафор в переводе

- Русская Жар-птица: Firebird → метафора возрождения теряется, сохраняется визуальный образ.
- Английский дракон: Dragon → метафора силы и опасности сохраняется; в русском контексте функционально совпадает.
- Корейский Gumiho: nine-tailed fox → физический образ сохранен, метафора хитрости и соблазна теряется.

Таким образом, когнитивно-лингвистический анализ показывает, что метафоры в мифологии выполняют функцию культурной модели, и перевод требует стратегического подхода: транслитерации, калькирования или адаптации.

Мифологические мотивы и метафоры — ключевые элементы когнитивной модели культуры. В русской, английской и корейской мифологиях существуют как частичные аналогии (гоблин ↔ goblin ↔ dokkaebi), так и уникальные архетипы (Баба Яга, Жар-птица, Gumiho, Cheongnyong).

Когнитивно-лингвистический подход к переводу позволяет выявить, какие аспекты мифа сохраняются, а какие теряются. Стратегии транслитерации, калькирования и адаптации помогают сохранить либо визуальный образ, либо символическую функцию, либо культурный контекст, но редко удается сохранить всё одновременно.

Для переводчика важно осознавать, что мифологический мотив — это не просто слово, а когнитивная единица, содержащая метафору, культурное знание и архетипическую функцию. Только стратегическое использование методов перевода позволяет передать богатство мифологических концептов в другой язык и культуру.

Список использованной литературы

1. Eliade, M. (1963). *Myth and Reality*. New York: Harper & Row.
2. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
3. Frazer, J. G. (1922). *The Golden Bough*. London: Macmillan.
4. Propp, V. (1968). *Morphology of the Folktale*. Austin: University of Texas Press.
5. Turner, M. (1996). *The Literary Mind: The Origins of Thought and Language*. New York: Oxford University Press.
6. Venuti, L. (2000). *The Translator’s Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge.
7. Tolkien, J. R. R. (1937). *The Hobbit*. London: George Allen & Unwin.
8. Lee, H. (2005). *Korean Mythology: An Introduction*. Seoul: Jimoondang Publishing.